

В объединенный диссертационный совет 99.2.100.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» по адресу: 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16.

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Баландина Алексея Леонидовича на тему «Уголовно-правовые и криминологические аспекты служебных преступлений, связанных с подлогами», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность диссертационного исследования. В сегодняшних реалиях коррупцию и служебную преступность следует рассматривать не только как внутреннюю угрозу национальной безопасности и ослабления российской государственности, но и как внешнюю. Подкуп высших должностных лиц, создание условий для незаконного обогащения и служебных преступлений, подлог и фальсификация, распространение заведомо ложной информации, дискредитация и шантаж – суть предательской деятельности «5 колонны», способствующей развитию сепаратизма, экстремизма, национализма и терроризма. Особую актуальность проблема борьбы с коррупцией приобретает в условиях проведения специальной военной операции.

Очевидно, что исследуемая проблема, связанная с уголовно-правовым и криминологическим анализом подлога, как вида служебных преступлений, в современном уголовном праве, требует особого внимания. Выступая, своего рода, деструктивным элементом, рассматриваемый вид служебных преступлений, оказывает негативное влияние не только на деятельность государственных, но и частно-правовых институтов. В то же время в доктрине уголовного права и в правоприменительной практике предлагаются неоднозначные оценки и наблюдаются различные подходы к проблемам применения уголовной ответственности за подлог, как и его криминологической оценке, актуализируя избранную автором тему исследования.

Выделившись из правовых норм, устанавливающих ответственность за служебные преступления, подлог как вид преступного поведения, который образует группа рассредоточенных по разным главам и разделам Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) преступлений, со временем приобрел самостоятельное уголовно-правовое значение. При этом споры в научном сообществе о месте, целесообразности законодательного обособления данной группы преступлений, их юридического содержания не прекращаются.

Ответственность за служебные преступления, связанные с подлогом, претерпела существенные изменения за последние годы. В результате ряд

положений уголовно-правовых норм были подвергнуты значительным изменениям. По этой причине некоторые признаки данных составов преступлений требуют определенного осмысления. На необходимость этого также указывает неоднозначно складывающаяся квалификационная практика судебных и следственных органов, обусловленная недостаточно высоким уровнем качества законодательного материала, а равно многообразием мнений ученых, высказываемых по поводу содержательных характеристик исследуемой группы преступлений. Таким образом, последовательный анализ конструктивных признаков, выявление и устранение существующих в них пробелов, является важным средством совершенствования механизма уголовно-правового регулирования борьбы с криминальными видами подлогов.

Вместе с тем комплексный подход, основанный на проведенных А.Л. Баландиным криминологических исследованиях, а также результатах следственной и судебной практики создает предпосылки для совершенствования не только практики уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний исследуемой группы, но и законодательной конструкции преступлений с элементами подлога, эффективного решения проблем, возникающих на правоприменительном уровне, способствуя реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности.

Логически сформулированной представляется **цель** диссертационного исследования – получить новое, уточненное научное знание о содержании, структуре и динамике развития преступных подлогов, разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-правового и криминологического противодействия служебным преступлениям, связанным с подлогом.

Задачи диссертационного исследования соотносятся с целью и наименованием диссертационного исследования и соотносятся с предметом исследования закономерностей реагирования на служебные преступления, связанные с подлогом.

Новизна и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций. Научная новизна исследования определяется прежде всего тем, что на основе методологических подходов и новых эмпирических данных теоретически обоснованы научные положения, направленные на совершенствование уголовно-правового и криминологического противодействия служебным преступлениям, связанным с подлогами.

Анализ общественной опасности служебных преступлений, связанных с подлогами, а также национального и зарубежного опыта уголовно-правовой регламентации ответственности за их совершение, наряду с оценкой современного состояния данного вида преступности и противодействия ей, позволили автору сформулировать оригинальные положения, выносимые на защиту (стр. 11–15).

Несмотря на то, что по данной тематике проводились научные исследования, диссертант в своей работе рассмотрел комплекс новых проблем уголовно-правового и криминологического характера, а по ранее

рассмотренным в научных трудах теоретическим проблемам предложил самостоятельное, авторское видение их оценки и решения. Проведенное исследование позволило А.Л. Баландину сформулировать ряд положений и обосновать теоретические выводы, придав при этом им практическое значение.

В основе выводов и рекомендаций, сделанных автором, лежат результаты анализа широкого круга национальных нормативных правовых актов; уголовного законодательства зарубежных стран; значительного числа научных трудов в области уголовного права и криминологии; материалов следственной и судебной практики федеральных судов ряда регионов России (всего изучено 544 приговора); проведенного соискателем анкетирования 448 респондентов по специально разработанной анкете; статистических данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации.

Общая характеристика работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Ее общий объем составляет 237 страниц машинописного текста.

Соискателем раскрывается генезис и динамика развития уголовной ответственности за служебные преступления, связанные с подлогом в отечественном законодательстве (стр. 17–34). В этой связи проведен анализ законодательных актов различных исторических периодов, содержащих уголовно-правовые запреты о подлогах, предложен их анализ, рассмотрены не только основания уголовной ответственности, но и установлена тенденция расширения уголовной ответственности за их совершение.

Обосновывается общественная опасность подлогов, их относительная распространенность, установление уголовной ответственности за совершение которых оказывает предупредительное воздействие на общественно опасное поведение и влечет благоприятные последствия для общества и государства, выступая необходимым правовым инструментом уголовно-правовой охраны конституционно значимых ценностей.

Сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за подлог в государствах различных правовых семей (стр. 34–52), позволили выявить сходства и различия в ее уголовно-правовом регулировании. Вместе с тем, во всех государствах наблюдаются процессы реагирования на вызовы современной криминологической обстановки, обусловленной проникновением научно-технического прогресса в различные сферы жизни.

Исследуя зарубежный опыт нормативной регламентации подлога, автор приходит к выводу о целесообразности совершенствования законодательной конструкции преступлений данного вида.

Принимая во внимание существующее многообразие мнений о сущности подлога, соискателем предложено его авторское определение (стр. 55, 167). При этом наиболее распространенными видами подлога по уголовному законодательству Российской Федерации, являются подлоги документов, которые совершаются в сферах избирательного процесса, экономической

деятельности, службы в коммерческих и иных организациях, здравоохранения, государственной и муниципальной службы и порядка управления (стр. 56–76).

Основываясь на широком понимании использования служебного положения, автор предлагает определение служебного преступления. При этом, отмечает, что служебная преступность характеризуется своеобразными криминологическими свойствами, обосновывая обязательные ее признаки (стр. 84–90, 168).

Оценивая состояние служебной преступности, связанной с подлогами, констатируется, что подлоги в электоральной сфере, регистрируются в основном достаточно редко. Большая часть статей о преступных подлогах в экономической сфере практически не применяются. В сфере государственной и муниципальной службы наиболее часто регистрируются служебные подлоги. В сфере правосудия наиболее распространены подлоги, связанные с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности. Исследуя проблемы подлогов в сфере миграции, диссертант замечает, что практика чаще всего идет по пути привлечения к уголовной ответственности по этим статьям лиц без определенных занятий. При характеристике криминальной обстановки, связанной со служебными информационными подлогами, соискатель приходит к выводу, что причиной их криминализации является развязывание против Российской Федерации гибридной войны, частью которой является война информационная (стр. 6, 105).

Проведенный анализ детерминант, служебной преступности, связанной с подлогами, позволил соискателю утверждать, что коррупция выступает главным криминогенным фактором рассматриваемых преступлений. В то же время в диссертации сделан вывод, что каждый вид служебных преступлений, связанных с подлогами, имеет собственный комплекс детерминации, где какой-либо определенный фактор выполняет роль главного (стр. 13, 119, 156).

Анализируя уголовно-правовое реагирование в отношении служебных преступлений, связанных с подлогами, автор выделяет преступления, реагирование на которые отсутствует либо является очень слабым, относя к ним электоральные преступления, экономические преступления (за исключением ст. 173¹ УК РФ), преступления, связанные со служебными злоупотребления в коммерческих организациях, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, служебные преступления, связанные с подлогами в сфере государственной и муниципальной службы (за исключением ст. 292 УК РФ), преступления в сфере правосудия (за исключением ст. 303 УК РФ). Между тем, уголовно-правовое реагирование в отношении преступлений, связанных с подлогами в сфере порядка управления, характеризуется довольно высокой интенсивностью, а в отношении информационных подлогов, характеризуется положительной динамикой (стр. 106 и посл.).

Автором небезосновательно формулируется тезис, что наиболее эффективным средством предупреждения является угроза уголовной

ответственности. В связи с этим вносит предложение дополнить ст. 142¹ УК РФ «Фальсификация итогов голосования» частью 2, предусмотрев в ней в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Им предлагается декриминализовать ст. 185³ «Манипулирование рынком», со своим пояснением причин, обосновывающих необходимость принятия данного решения (стр. 169–170), а также изложить ст. 288 УК РФ в новой редакции, в целях повышения эффективности ее применения (стр. 237).

Освещаются вопросы специальной профилактики служебных преступлений, связанных с подлогами, в которой выделены два уровня: общий и конкретный. Внедрение современных цифровых технологий, по мнению диссертанта, в целом должно иметь позитивный эффект, но, вместе с тем, ограничено применяться в миграционной сфере (стр. 163–164). С этим выводом следует согласиться, поскольку применение новейших возможностей в технологической сфере должно быть избирательным и обусловлено характером решаемой задачи в конкретной сфере общественных отношений.

Особый интерес вызывает обсуждение и высказывание собственного мнения об уголовно-правовой и криминологической природе служебных преступлений, связанных с подлогом. Тем более, что однозначного, единообразного разрешения данный вопрос не нашел ни в науке, ни в практике. Формулирование на этот счет аргументированной авторской позиции, очевидно, имеет теоретико-прикладное значение. Заслуживает внимания авторский анализ проблем законодательной регламентации, собственное видение сложных вопросов правоприменения, сформированное на основе изучения и анализа эмпирических данных, и многообразие научных воззрений, предлагаемых в доктрине уголовного права.

Логическую завершенность работе придают научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за подлоги, в том числе, конкретизация отдельных признаков состава преступления и усиление дифференциации уголовной ответственности, что с учетом аргументов, приведенных на страницах диссертационного исследования, заслуживает внимания.

В заключении диссертант подводит итоги исследования, обобщает сделанные в основной части работы выводы, отмечает значение сформулированных предложений и достигнутых результатов для дальнейшего развития теоретических знаний, совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, определяет перспективные направления исследования данной темы.

Научная и практическая ценность исследования заключается в научных выводах и предложениях по рассматриваемой проблематике, которые могут послужить основанием для дальнейшей научной полемики и предпосылкой проведения новых научных исследований.

Выводы и рекомендации, представленные в работе, могут быть использованы в законотворческой деятельности, учебном процессе при

преподавании курса уголовного права и криминологии, отдельных спецкурсов, в том числе при повышении квалификации отдельными категориями работников правоохранительных органов, в деятельности правоприменительных органов по предупреждению преступлений, связанных с подлогами.

Оформление автореферата и диссертации, апробация работы.

Диссертация и автореферат подготовлены в соответствии с действующими требованиями. По теме диссертационной работы опубликовано 18 научных работ автора, в том числе 9 статей в периодических изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования для опубликования основных научных результатов диссертаций. Полученные А.Л. Баландиным результаты прошли надежную апробацию – в многочисленных опубликованных научных работах, в выступлениях на международных и всероссийской научно-практических конференциях, в учебном процессе, практической работе правоохранительных и правозащитных органов и организаций, в виде рекомендаций и выводов. Все это свидетельствует о создании надежных основ **достоверности** научных выводов и положений, излагаемых в рукописи диссертационного исследования.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации и позволяет ее оценить.

Следует с одобрением отметить научный стиль, логичность и последовательность изложения материала, подчеркнуть наличие продуманной системы аргументации основных положений данного исследования.

Задачи, поставленные автором в пределах объема и предмета исследования, вполне успешно решены, цель достигнута. В достоверности и обоснованности полученных выводов и результатов проведенного исследования нет оснований сомневаться.

Отмечая достоинства и значимость положений диссертации, хотелось бы поделиться некоторыми соображениями, вместе с тем имеющими дискуссионный характер.

1. Вызывает некоторые сомнения обоснованность предложенного автором определения подлога (положение 3 на стр. 12), который помимо подмены истинной информации на заведомо ложную, включает, в том числе, распространение заведомо ложных сведений (п. «а» ч. 2 ст. 207³ УК РФ; п. «а» ч. 2 ст. 354¹ УК РФ). Распространение недостоверной информации и собственно сам подлог, хоть и взаимосвязанные виды общественно опасного поведения, но при этом, принципиально отличающиеся друг от друга, что на наш взгляд, не в полной мере учтено диссертантом. Действительно, с марта 2022 г. предусмотрена административная (ст. 20.3.3 КоАП РФ) и уголовная (ст. 207³ и 280³ УК РФ) ответственность за распространение дезинформации и дискредитации действий ВС РФ (деятельности госорганов).

Однако результаты проведенного в НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации исследование показали¹, что преступность, связанная с распространением дезинформации, угрожает государственной, общественной и военной (оборонной) безопасности страны, нацелена на «ментальную безопасность» личности и всего социума и, имеет высокий потенциал вредоносного воздействия на сознание граждан, так считает 67% опрошенных экспертов. Поэтому здесь речь должна идти о самостоятельной стремительно изменяющейся форме преступности, угрожающей общественной и государственной безопасности, элементом которой является использование заведомо ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам России (ст. 193¹, 207, 207¹, 207², 207³, 238¹, 280³, 284¹, 284², 330¹, 354¹ УК РФ).

2. На стр. 19 автор предлагает декриминализировать ст. 185³ УК РФ (Манипулирование рынком), поскольку по его мнению:

– статья 185³ УК РФ практически не применяется, а ее диспозиция представляет собой бланкетную «матрешку», что блокирует возможности правоприменения;

– проблема манипулирования рынком имеет обоснованные и эффективные экономические решения, связанные с государственным контролем за деятельностью Центрального банка РФ. При их реализации уголовно-правовое регулирование деятельности финансовых рынков становится излишним.

Как следует из результатов исследования, проведенного в НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации и опубликованного в монографии «Преступность в сфере финансовых рынков в Российской Федерации»², манипулирование рынком, предусмотренное ст. 185³ УК РФ, эксперты из числа сотрудников Банка России (56,3%) и представителей профессиональных участников рынка ценных бумаг (71%) считают наиболее распространенным на рынке ценных бумаг преступлением. При этом полученные данные согласуются с результатами других уголовно-правовых и криминологических исследований в данной сфере.

Криминологические исследования показывают, что рынок ценных бумаг – одна из наиболее криминализованных сфер экономической деятельности, а общественная опасность преступлений в данной сфере не вызывает сомнений, что и послужило основанием для их криминализации. Тот факт, что выявляются такие преступления достаточно редко, указывает не на низкий уровень криминальных угроз в данной сфере, а на высокую латентность криминальных проявлений, что и подтверждается результатами исследований. Выявление преступлений в сфере финансовых рынков и расследование таких преступлений требуют специальных познаний в сфере экономики поскольку

¹ Информационно-аналитический обзор «Криминологическая характеристика дезинформации о деятельности Вооруженных сил Российской Федерации, а также дискредитации их действий по защите интересов страны и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности».

² Преступность в сфере финансовых рынков в Российской Федерации: монография / Жубрин Р.В. – Москва: Проспект, 2021. – 360 с.

они как правило совершаются профессиональными участниками рынка ценных бумаг. В то же время сегодня благодаря активной позиции Банка России по взаимодействию с сотрудниками правоохранительных органов судебная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 185³ УК РФ формируется.

Например, в 2019 году на основании материалов проверки Банка России, переданных в правоохранительные органы, в России вынесен первый обвинительный приговор по манипулированию рынком. Приговором Кировского районного суда города Казани Республики Татарстан от 13.08.2019 Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 185³ УК РФ. Л., являясь сотрудником ПАО «АК БАРС» банк, в 2011–2016 гг. манипулировал 31 ценной бумагой, заработав на этом более 77 млн руб.

3. Одной из наиболее значимых для теории и практики квалификации преступлений, связанных со служебным подлогом, является проблема отграничения составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ и ст. 285 УК РФ, содержащих идентичные общественно-опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства. В этой связи, каким образом, по мнению автора, рассматриваемые составы преступлений необходимо соотносить между собой: как взаимодополняющие или избыточно регламентирующую ответственность в рассматриваемой сфере общественных отношений, и является ли целесообразным установление ответственности за квалифицированный вид служебного подлога (ч. 2 ст. 292 УК РФ).

4. На стр. 88 рукописи диссертационного исследования автор отмечает, что «служебная преступность характеризуется своеобразными криминологическими свойствами (качественными признаками)», относя к ним, в частности, высокую латентность. Вместе с тем, как следует из содержания рецензируемой работы, в ней отсутствует анализ и оценка латентности как отдельных видов служебных преступлений, в частности, связанных с подлогом, так и в целом всей служебной преступности. Таким образом, не определены научно-обоснованные криминологические значения латентности данного вида преступной деятельности, что ставит под сомнение, обоснованность предложенного вывода и требует его дополнительного обоснования во время публичной защиты.

5. Обращаясь к проблеме электоральных подлогов, диссертант предлагает дополнить ст. 142¹ УК РФ «Фальсификация итогов голосования» частью 2 в следующей редакции: *«Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой»* (стр. 149). В целом соглашаясь с необходимостью совершенствования законодательной конструкции рассматриваемого состава преступления, предложение объединить в одной части статьи совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, по сути, означает уравнивание общественной опасности данных преступных групп, с чем трудно согласиться. Очевидно, организованная

преступная деятельность обладает наибольшим криминальным потенциалом и как следствие, более высокой общественной опасностью, что должно быть учтено при дифференциации уголовной ответственности.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не могут повлиять на общую положительную оценку диссертации.

Таким образом, диссертация на тему «Уголовно-правовые и криминологические аспекты служебных преступлений, связанных с подлогами» представляет собой самостоятельное, монографическое исследование, которое можно считать завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права и криминологии и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, изложенным в абз. 2 п. 9 и п. 10–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Баландин Алексей Леонидович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации

доктор юридических наук,
профессор

Виктор Викторович Меркурьев

11 ноября 2024 г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Инд.:123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д.15

Тел.: 8-499-256-61-21

E-mail: otd_29@agprf.org

Подпись Меркурьева В.В. заверяю:

Маслова Ю.А.

11 / 11 2024 г.